
**СЕМЬЯ, БРАК,
ПРАВО**

**ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА:
СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ**© 2010 г. А.М. Нечаева¹

Непременная часть правового регулирования любых общественных отношений, в том числе и семейных, – защита прав, предоставленных субъекту государством. Осуществление этих прав напрямую связано с их защитой. Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное необходимыми средствами защиты, является лишь “декларативным правом”². Вот почему защита как правовая категория входит в число заслуживающих особого внимания предметов научного исследования, причем как со стороны специалистов в области теории права, так и тех, кто занимается конкретными отраслями права, особенно гражданского. Что же касается семейного права, то защита, как таковая, освещалась достаточно скупо, несмотря на то что она не раз упоминалась в Семейном кодексе: во-первых, в ст. 1, определяющей основные начала семейного законодательства, во-вторых, в гл. 2, посвященной осуществлению и защите семейных прав. В первом случае воспроизводится текст ст. 7, 38 Конституции РФ, где говорится, что “семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства”. Во втором предусматривается право на защиту гражданином своих прав, вытекающих из семейных отношений. В ст. 8 Семейного кодекса РФ формулируется общее правило: “Защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями” Семейного кодекса. И надо сразу сказать, что в большинстве случаев прямого указания на то, что в Семейном кодексе речь идет о защите прав ребенка, нет. Исключение составляют ст. 56, предусматривающая право ребенка на защиту, ст. 64, регламентирующая права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей, ст. 68, посвященная защите родительских прав. Тем не менее предметом более пристального внимания, особенно в последние годы, стала

такая тема, как защита прав, интересов ребенка. Ей были посвящены материалы научно-практической конференции на тему “Защита прав ребенка в современной России” (Москва, 2006 г.), монография О.Ю. Ильиной “Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации” (Москва, 2006 г.), диссертация Ю.Г. Долгова “Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации” (Москва, 2004 г.), монографии – В.И. Абрамова “Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность” (Саратов, 2006 г.), Ю.Ф. Беспалова “Семейные права ребенка и их защита” (Владимир, 2001 г.), И.А. Дубровской “Судебная защита семейных прав” (Москва, 2008 г.), С.А. Абрамовой “Защита прав и интересов детей – граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации” (Благовещенск, 2008 г.) и др.

Внимание к такой острой теме, как защита прав, интересов ребенка, с одной стороны, есть свидетельство небезразличного отношения к судьбе детей в современной России, с другой – порождает немало вопросов теоретического характера, от правильного разрешения которых в немалой степени зависит качество правоприменения. В их числе вопрос о соотношении понятий “охрана детства” и “защита прав ребенка”. Чаще всего они смешиваются. Между тем детство есть определенный возрастной период жизни человека, и его качество зависит от множества факторов социального, экономического порядка, не имеющих отношения к семейному праву, которое охраной детства напрямую не занимается. Однако каждый ребенок как гражданин имеет право на охрану его детства, особенно в период первых лет своей жизни. Что же касается прав ребенка, предусмотренных семейным законодательством, то они определяют его семейно-правовой статус и заключаются в предоставляемой ему возможности быть субъектом семейных правоотношений. Причем охрана и защита различаются по способам обеспечения. К тому же охрана ребенка регулируется разными отраслями законодательства (трудовым, админист-

¹ Главный научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав (Из серии российской цивилистики). М., 2001. С. 104.

ративным, гражданским и проч.), тогда как защита несовершеннолетнего в семейно-правовой сфере осуществляется семейным законодательством. Но это обстоятельство не исключает, а наоборот, предполагает тесную связь охраны и защиты прав ребенка, так как их охрана означает создание условий для благоприятного развития несовершеннолетнего, а защита как действие (от глагола защищать) имеет место в случае нарушения его прав. Вместе с тем существование правовых норм, прямо или косвенно посвященных защите, в определенной мере выполняет функцию охраны. Их сближают и одинаковые объекты государственного внимания: права и интересы ребенка.

Говоря об объектах семейно-правовой защиты ребенка, надо сказать, что, как правило, в Семейном кодексе упоминаются одновременно два понятия: права и интересы. Однако они не совпадают. Во-первых, потому что существует бесспорное определение права как предоставленной государством возможности действовать, одобряемым государством образом. Нельзя не добавить, что право есть объективная категория, чего нельзя сказать об интересах ребенка вообще. К тому же права ребенка четко сформулированы в Семейном кодексе РФ. Во-вторых, потому, что интересы несовершеннолетнего в семейно-правовой сфере носят сложный, как бы “многослойный” характер, поскольку учитывают интересы государства, родителей, самого ребенка. Они меняются по мере его взросления, нередко зависят от социальных, экономических условий, которые его окружают. Иначе говоря, интересы детей не являются единожды и навсегда данной категорией, она меняется³. Однако права и интересы не просто “соседствуют” в одном законодательном акте – Семейном кодексе РФ, но и взаимодействуют, поскольку их объединяет единство цели.

Чтобы понять саму сущность интересов ребенка в семье, полезно иметь представление об особенностях каждой разновидности таких интересов, будь то интересы государства, родителей, самого несовершеннолетнего.

Наличие государственного интереса как объекта защиты сомнений не вызывает. Его поиск заставляет обратить внимание на текст правовых актов, в том числе международных, определяющих цели, связанные с интересами несовершеннолетнего.

³ См.: Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

Принцип 6 Декларации о правах ребенка 1959 г. гласит: “Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании”. В развитие данного положения формулируются принципы, предусматривающие правовые предпосылки реализации подобного рода призыва. В преамбуле к Конвенции о правах ребенка делается признание, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Ориентируясь на такое признание, эта Конвенция имеет конкретные статьи, в том числе связанные с защитой прав ребенка в семье. А ч. 2 ст. 6 предписывает: “Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка”. Такое предписание можно рассматривать в качестве эпиграфа ко всему тексту Конвенции о правах ребенка. На всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей, состоявшейся в Нью-Йорке 30 сентября 1990 г., была принята Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, где в качестве проблемы прозвучала мысль о существовании для множества детей во всем мире опасности, препятствующей их росту и развитию⁴. Следовательно, в международных актах, посвященных правам ребенка, в качестве главной задачи фигурирует его развитие. Именно развитие составляет государственный интерес там, где речь идет о несовершеннолетнем. Будучи процессом формирования личности, данный интерес подвержен воздействию факторов созревания, влиянию внешней среды и личного опыта⁵. Иначе говоря, имеется в виду процесс чрезвычайно сложный, на который семейное законодательство непосредственно влиять не может, тем более что развитие, будучи составляющей жизнедеятельности ребенка, включает в себя развитие физическое, связанное с состоянием его здоровья; психическое, характеризующее становление специфических, человеческих, высших психических функций; по уровню образования – как целенаправленный процесс, имеющий прямое отношение к передаче накопленных знаний от поколения к поколению⁶. Словом, речь идет о всестороннем развитии. Но для государства важно, в каком направлении идет этот процесс, каким станет гражданин нашего общества, какое потомство заменит современ-

⁴ См.: Права ребенка. Основные международные документы. М., 1992. С. 34.

⁵ См.: Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психо-аналитические теории развития. М., 2006. С. 362.

⁶ См.: Педагогический энциклопедический словарь. М., 2008. С. 362.

ного человека. Указывая в общих чертах на направления этого развития, создавая предпосылки для формирования потенциально прочной семьи, защиты прав, интересов ребенка, государство тем самым защищает свой интерес. Вот почему так важно учитывать данное обстоятельство в законопроектной работе, поскольку закон, будучи выражением государственной воли, не может противоречить интересам государства. В качестве примера несоответствия интересам государства в деле защиты прав детей может послужить Федеральный закон “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации...” от 22 августа 2004 г.⁷, предлагающий финансировать нужды ребенка в виде причитающегося ему государственного пособия из бюджета субъекта Федерации. Не случайно поэтому п. 19 Заключения Комитета по правам ребенка по третьему периодическому докладу Российской Федерации (Женева, 12–13 сентября 2005 г.) зафиксировал обеспокоенность последствиями, наступившими после принятия этого Закона, который породил ситуацию, когда “спектр предлагаемых детям услуг может значительно различаться по регионам государства-участника⁸. Кроме того, Комитет “обеспокоен по поводу того, что на региональном уровне будут выделены недостаточные ресурсы на осуществление касающихся детей программ и стратегий”⁹.

Использование термина “развитие” в Семейном кодексе РФ 1995 г. применительно к защите прав, интересов ребенка принципиально важно не только потому, что налицо следование требованиям международно-правовых актов, но и потому, что таким образом в Семейном кодексе закрепляются ориентиры, определяющие государственный интерес. Вот почему, казалось бы, сугубо декларативные положения, зафиксированные в СК, приобретают особый смысл. Имеются в виду:

п. 3 ст. 1, где сказано: регулирование семейных отношений осуществляется с учетом приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии;

ч. 2 п. 1 ст. 63, включающая в число обязанностей родителей заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Следовательно, государство заинтересовано в развитии ребенка, а в итоге и в определении иных интересов отдельных участников семейных отношений, будь то дети или их родители с учетом специфики их индивидуальных интересов, нередко противоречащих друг другу, находящихся на взаимоисключающих позициях. Поэтому возникает вопрос, как в сложной массе взаимодействующих и противоречащих интересов вычленить государственный. Надо полагать, что это можно сделать, определив те цели, которые преследует государство, обращая внимание на развитие ребенка, причем они обозначены в нормативных актах.

Конвенция о правах ребенка считает, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе ООН, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности. Пункт 15 Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей гласит: “Всем детям должна быть обеспечена возможность определить себя как личность и реализовать свои возможности в безопасных и благоприятных условиях, в среде семьи или попечителей, обеспечивающих их благополучие. Они должны быть подготовлены к естественной жизни в свободном обществе”. Таковы цели процесса развития детей, сформулированные в международном масштабе, определяющие государственный интерес несовершеннолетних детей и в семье.

Ранее Кодекс о браке и семье РСФСР обозначил в качестве своей цели такую задачу, с решением которой дети будут готовы к общественно полезному труду, станут достойными членами социалистического общества (ст. 52 Кобс РСФСР). Действующий Семейный кодекс, употребляя в своем тексте понятие “развитие”, никакой цели не обозначает, сосредоточивая свое внимание на соблюдении прав, интересов ребенка, совокупность которых позволяет говорить о формировании у несовершеннолетнего качеств, свойственных общечеловеческим ценностям. Обозначить их в настоящее время, когда происходящий процесс переоценки ценностей, противоборства разной по своей сути морали, довольно сложно. Поэтому и нет в Семейном кодексе РФ даже в самых общих чертах обозначения конечной цели процесса развития ребенка, в которой заинтересовано современное государство. Тем не менее в правоприменительной практике все-таки важно, не сосредоточиваясь на мелочах в спорах о детях, попытаться предвидеть, в каком направлении

⁷ Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

⁸ См.: Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет. Distr. General. CRC/C/PUS/CO/3. 23 November 2005.

⁹ Там же.

может происходить развитие ребенка. И здесь в наиболее сложных случаях помощь при определении государственного интереса, направленности развития ребенка окажут специалисты в области детской психологии, педагогики, чье участие в споре о детях позволит профессионально определить достоинства и недостатки окружающей ребенка среды, направленность его развития.

Если государственные интересы в развитии ребенка в семейно-правовой сфере можно считать идеалом, то сложнее обстоит дело с пониманием его конкретных интересов в семье. Здесь можно различать сугубо теоретическую трактовку данного понятия и определение его содержания, что существенно для правоприменительной практики и реальной защиты интересов ребенка.

Исследуя интересы ребенка в семейном праве, О.Ю. Ильина обращает внимание на многовариантность признаков его интереса¹⁰. По мнению автора, процесс формирования последнего носит как объективный, так и субъективный характер. Что же касается конкретного понимания самих интересов ребенка, то они, будучи семейно-правовой категорией, могут быть определены как “субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях своего существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством”¹¹. Подобного рода утверждение само по себе не вызывает возражений, но нуждается в переводе на реальное понимание интересов ребенка. Его нет и у Ю.Г. Долгова, отметившего, что “главной особенностью интересов ребенка является то обстоятельство, что они не есть продукт его сознания”¹². Мало того, автор утверждает, что “понятие интереса ребенка формируется самими родителями: именно они выявляют интерес ребенка, определяют его содержание...”¹³, с чем трудно согласиться. Под интересами несовершеннолетних А.И. Пергамент понимает “их правильное воспитание, то есть воспитание, соответствующее тем общим целям, которые поставлены перед делом воспитания в нашей стране вообще”¹⁴. Подобное определение интересов ребенка также не отличается определенностью, тогда как оно должно быть оценочной

категорией, позволяющей на деле осуществлять защиту интересов несовершеннолетнего в семье.

Прежде чем реально определить интересы ребенка в настоящее время, нужно отметить их несовпадения в разные эпохи, когда он не имел признания, а потом стал получать его в минимальном объеме в обществе, социально-экономическое развитие которого, в свою очередь, оказывает влияние на понимание интересов несовершеннолетнего. Вместе с тем интерес (interest), как таковой, относится к понятиям, пронизывающим как общественные, так и личные отношения. В семейно-правовой сфере интересы ребенка справедливо рассматриваются как “стержень нормативно-правового выражения взаимоотношений ребенка, родителей, государства”¹⁵. Поэтому имеет смысл обратить внимание на общеупотребительное понимание интереса вообще и приблизить его к трактовке понятия “интерес” ребенка в семье, снизив уровень абстракции данного термина, что позволит получить правоохранительным органам пространство для размышления при рассмотрении каждой конкретной ситуации, учитывая при этом, что понятие “интерес” имеет несколько значений. Сюда входят:

внимание, проявляемое к кому-либо, чему-либо;

важность, значение, привлекательность;

то, что составляет благо кого-либо, чего-либо, служит на пользу кого-либо, чему-либо;

нужды, потребности;

то, что составляет преимущественное содержание мысли, забот;

корысть, выгода, польза¹⁶.

Возникает вопрос, какое из перечисленных определений интереса, как такового, больше подходит к пониманию интересов ребенка в семье. Надо полагать, что речь может идти о его важности, значении, способности служить на пользу чего-либо, кого-либо, в удовлетворении потребности. Что же касается выгоды и пользы, то налицо разные по своей сути понятия. Выгода имеет один смысловой оттенок, польза – другой: смотря для кого. Для себя это – одно, для другого – совсем иное.

Вместе с тем при определении интересов несовершеннолетнего в семье нельзя не учитывать того обстоятельства, что они зависят от мно-

¹⁰ См.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006. С. 27.

¹¹ Там же.

¹² Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей. С. 18.

¹³ Там же.

¹⁴ Пергамент А.И. Проблемы гражданского и семейного права // СССР – Австрия. М., 1983. С. 104.

¹⁵ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. С. 27.

¹⁶ См.: Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2006. С. 395.

жества факторов. В их числе социально-экономические условия жизни семьи, где находится ребенок, наличие или отсутствие родителей, их образ жизни, вероисповедание, отношение к общественным ценностям, под воздействием которых формируется личность ребенка, и, наконец, сам ребенок – его возраст, состояние физического и психического здоровья, словом, все то, что составляет элементы его индивидуальности. Но Семейный кодекс РФ напрямую не определяет, в чем же заключаются его интересы в семейно-правовой сфере, и только ориентирует на их соблюдение, для чего необходимо согласно п. 3 ст. 65 СК учитывать: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.). Таковы с точки зрения семейного законодательства взаимодействующие компоненты, определяющие содержание интересов ребенка в общих чертах, которые конкретизируются в каждом отдельном случае с учетом факторов, влияющих на интересы несовершеннолетнего в семье. Следовательно, с одной стороны, развитие ребенка связано с обстоятельствами, имеющими объективный характер, с другой – в Семейном кодексе РФ названы конкретные предпосылки формирования интересов ребенка.

Эти предпосылки условно можно разделить на три группы: связанные с возрастом ребенка; касающиеся родителей; определяющие условия жизни ребенка.

Возраст детей имеет прямое отношение к показателям их развития. К тому же он связан с таким понятием, как “возрастное самосознание”, которое меняется по мере взросления. Правда, возрастные процессы, переходы из одного возрастного состояния в другое пока плохо изучены.

Для детей младшего возраста важна их связь с матерью. Например, “явная проблема ребенка на втором году жизни” заключается в том, что ему “необходимо присутствие матери, которая должна содействовать осуществлению его целенаправленных намерений и удовлетворять его специфические потребности”¹⁷, тем более что способность к адаптации необычайно важна в самом раннем возрасте, “когда ребенок должен уметь вызывать

реакции окружения, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности в самом раннем возрасте”¹⁸. Естественно, в этом возрасте ребенок, как правило, не в состоянии четко определить степень своей привязанности к одному из родителей. Вот почему, когда идет спор о маленьком ребенке, учитывается прежде всего его физиологическая, психологическая связь с матерью, которой обычно отдается предпочтение в разрешаемом судом споре.

Иное дело, когда нужно определить интересы ребенка более старшего возраста, любого пола, когда происходит отделение от родителей и он перестает к ним относиться как к властным структурам, освобождается от их авторитета¹⁹. Причем, по мнению специалистов, для девочек характерно “желание любви идеализированной матери”, что составляет один из важных аспектов ее развития в ее сильной привязанности к матери²⁰. А для мальчиков характерна привязанность к отцу. “Идеал отца, приближение к этому идеалу усиливает у мальчика ощущение своей мужественности”²¹. Таков взгляд на определение интересов ребенка, о котором спорят, с точки зрения наиболее важного – его психологического развития. Однако поиск именно такого подхода сложен и требует использования знаний специалиста в области детской психологии. Что же касается научных идей на этот счет, то они вовсе не аксиома, не готовый рецепт на все случаи жизни, а всего лишь свидетельство сложности проблем, которые предстоит решать в правоприменительной практике с использованием семейного законодательства, тем более что определение особенностей каждого возрастного периода ребенка относится к сложным и спорным вопросам. Что же касается правового определения его границ, то они обозначены ст. 1 Конвенции, где сказано, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста. Аналогично признание ребенком лица, не достигшего возраста 18 лет (совершеннолетия) – ст. 54 СК РФ. Таковы нормативные критерии возраста ребенка, позволяющие говорить о необходимости правовой защиты интересов именно этой возрастной категории детей и ориентации на возраст лица, не достигшего совершеннолетия, так как это связано с его самосознанием. Одно дело, когда маленький ребенок не в состоянии выразить свой интерес, который все-таки существует (в виде

¹⁸ Там же. С. 43.

¹⁹ См.: там же. С. 246.

²⁰ См.: там же. С. 260.

²¹ Там же. С. 265.

¹⁷ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психо-аналитические теории развития. С. 230.

насуточных потребностей в пище, одежде, эмоциональном контакте с матерью и т.п.), другое – если имеется в виду повзрослевший ребенок и тем более подросток, который чаще всего уже знает, что он хочет. И если в первом случае имеет место сочетание личностного, неосознанного интереса, то во втором – он уже так или иначе осознан (пусть даже не до конца) и носит сугубо эгоистический характер. На наш взгляд, в первом случае сложно сочетаются интересы ребенка с интересами родителей, государства, во втором – интересы ребенка более или менее взрослого с интересами опять-таки государства, родителей, но теперь уже игнорировать желание несовершеннолетнего невозможно без уважительных на то причин. Разрешению столь сложной ситуации способствует ст. 57 Семейного кодекса РФ, посвященная праву ребенка выражать свое мнение, где сказано: “Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

Налицо рекомендации общего характера, конкретизированные в каждом споре. Но одновременно Семейный кодекс содержит правила, обязательные для исполнения при рассмотрении тех вопросов, которые напрямую связаны с интересами несовершеннолетнего. Так, требуется, как правило, согласие ребенка, которому исполнилось десять лет, на изменение имени и (или) фамилии (п. 4 ст. 59), на усыновление (п. 1 ст. 13²), на изменение фамилии, имени, отчества после усыновления (п. 4 ст. 134), при установлении опеки (попечительства) – п. 4 ст. 145. Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего десяти лет, возможно только с его согласия (ч. 2 п. 4 ст. 72). Существование столь категоричных предписаний не исключает возможности, а подчас и необходимости ознакомиться с желанием (нежеланием) ребенка, не достигшего указанного возраста, что-то изменить в своей жизни.

С возрастом ребенка, о котором спорят, тесно связана его привязанность к каждому из родителей, братьям и сестрам. Обычно он любит и мать, и отца, что уже зависит от родителей, которым ради соблюдения интересов своего ребенка нужно найти менее болезненный для несовершеннолетнего выход из положения. Конечно, степень привязанности детей к родителям, одному из них во многом зависит от возраста. Но здесь важны симпатии (антипатии) к одному из родителей или им обоим. Не менее существенно иметь пред-

ставление о том, как она проявлялась на разных этапах жизни ребенка и стало ли ее причиной стремление любой ценой завоевать расположение сына, дочери накануне судебного процесса. Особую сложность представляет выявление привязанности у детей подросткового возраста, когда невозможно не принимать во внимание трудности его пребывания в переходном периоде, когда свойственный этому возрасту нигилизм мешает определению истинных интересов не только подростка, но и его родителей, а также государства. Что же касается привязанности к братьям и сестрам, особенно родным, образующим одну семью, то, как правило, всех детей в данной семье связывают прочные узы, разрывать которые не в интересах ребенка, о котором спорят.

Несомненно, возраст ребенка – важный компонент в определении интересов несовершеннолетнего. Важный, но не единственный, поскольку облик родителя (родителей) способен оказать такое воздействие на несформировавшуюся личность ребенка, которое чаще всего предопределяет его интересы. Поэтому п. 3 ст. 65 СК обращает внимание на учет прежде всего нравственных и иных качеств родителей. Набор этих качеств относится к числу традиционных (честность, трудолюбие, отсутствие так называемых вредных привычек и др.). Несмотря на, казалось бы, устаревший их перечень, они традиционно ценились в России превыше всего. В наше время, когда сугубо коммерческий дух проникает во все поры общества, Семейный кодекс все-таки ориентирует на преимущество личных качеств родителей, что на практике означает бóльший доход одного из родителей, его успехи в бизнесе не предопределяют судьбу рассматриваемого судом спора. Особое место в определении интересов ребенка занимают отношения между каждым из родителей и ребенком. Их гармония или, наоборот, враждебность не сказаться на интересах ребенка не могут. Здесь главное – определить источники его позитивных либо негативных чувств, заглянуть в их педагогические корни, учесть их генетическое происхождение, не оставить без внимания сходство или, наоборот, ярко выраженное несходство их темпераментов. Не случайно поэтому в литературе по семейному праву обращается внимание на важность соотношения интересов родителей и детей²², когда не исключаются случаи противоречивости их интересов, как полной, так

²² См.: Блохина О.Ю. (Ильина). Определение интересов ребенка в Конвенции ООН о правах ребенка и в Семейном кодексе Российской Федерации // Защита прав ребенка в современной России. М., 2005. С. 24.

и частичной, особенно, в отношениях с детьми более старшего возраста, которые хотят “быть не хуже других”, иметь дорогостоящие вещи и т.п. При возникновении такой ситуации суду, на наш взгляд, следует ориентироваться не на то, что есть сейчас, а на то, с кем должен находиться несовершеннолетний ребенок в будущем, тем более что несовпадение интересов родителей и детей именуется конфликтом развития и “является нормальным типичным, предсказуемым, как правило, преходящим” явлением²³.

Ключ к разрешению возникшего конфликта заключается не только в использовании особенностей детской психологии, но и в ориентации на государственные интересы, когда легче понять, в каком направлении развивается ребенок, тем более что одна из основных обязанностей родителей – забота о духовном и нравственном развитии своих детей (ч. 2 п. 1 ст. 63 СК). Когда же органы опеки и попечительства установят, что между интересами родителей и детей имеются противоречия и разногласия, назначается представитель для защиты прав и интересов несовершеннолетних (п. 2 ст. 64 СК). Однако подобного рода представительства у нас не существует, так как его правовая природа не отличается определенностью. Во-первых, потому, что разногласия между родителями и детьми, особенно старшего возраста, – вовсе не редкость; во-вторых, непонятно, какую степень разногласий имеет в виду закон. Вряд ли их определение может быть отдано на откуп лицу, призванному осуществлять защиту интересов ребенка. Другое дело, когда имеет место грубое, очевидное, опасное для развития ребенка противоречие между интересами родителя (родителей) и детей. Тогда их интересы защищаются путем применения ст. 69 СК (лишение родительских прав), ст. 73 СК (ограничение родительских прав).

О сложности определения факторов, оказывающих заметное влияние на интересы ребенка, свидетельствует и необходимость учета возможности родителей для создания условий для его воспитания и развития. Часть 2 п. 3 ст. 65 СК дает краткий и открытый перечень этих условий: род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.

Сам по себе род деятельности родителей не всегда может сказаться отрицательно на интересах ребенка, тем более что большая загруженность на

работе для некоторых – типичное явление нашего времени. В таких случаях предпринимаются поиски выхода из положения, одним из которых будет помощь родителям со стороны детских учреждений. Аналогичны трудности с семейным воспитанием детей, если один из родителей по характеру своей работы постоянно отсутствует. Это обстоятельство, несомненно, сказывается на его участии в воспитании ребенка. Что же касается материального положения каждого из родителей, то обеспеченность одного из них не есть залог успешного семейного воспитания, тогда как при меньшем доходе другого родителя он чаще всего в состоянии должным образом обеспечить интересы своего ребенка. Что касается семейного положения родителей, то оно может измениться в случае вступления любого из них в другой брак, в котором новая супруга (супруг) не захочет растить чужого ему ребенка или если, например, в новой для несовершеннолетнего семье будут явно нарушаться его интересы. Словом, возможно самое разнообразное сочетание обстоятельств, когда в спорах о детях суду приходится учитывать целую мозаику фактов, взвешивать и оценивать каждый, помнить о ребенке с его потребностями, привязанностями, не причиняя вреда его психике. И решать подобную задачу нужно немедленно, поскольку период ожидания суда особенно опасен для несформировавшейся личности. Ведь чаще всего в преддверии суда конфликт между спорящими сторонами усугубляется, особенно тогда, когда родители имеют разное гражданство, проживают в разных государствах.

Перечнем условий, оказывающих прямое или косвенное воздействие на решение суда по спорам о детях, видимо, ограничиться недостаточно. Имеет смысл обратить внимание на особенности каждой разновидности спора, когда всякий раз имеет место разное сочетание интересов ребенка, родителей, государства. Естественно, имеется в виду ситуация, когда стороны не достигли соглашения и спор предстоит разрешать суду. Пункт 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ дает подробный перечень обстоятельств, подлежащих учету при рассмотрении дела, о чем уже говорилось. К сказанному имеет смысл добавить, что суду предстоит исходить из интересов детей и с учетом мнения детей. Что касается первого призыва, то он носит общий, как бы напоминающий характер. А в чем заключаются эти интересы, еще предстоит определить. Учет мнения детей при разрешении спора о месте их проживания с одним из родителей не является строго обязательным. Причем п. 3 ст. 65 СК РФ не упоминает о возрасте ребенка, чье мнение желательно принять во внимание.

²³ См.: Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психо-аналитические теории развития. С. 45.

С десятилетним возрастом связаны совершенно другие споры. Заблуждения на этот счет чреваты вынесением нежелательного судебного решения. И что еще примечательно – ни одно из перечисленных обстоятельств, подлежащих выяснению в судебном заседании, не относится к числу приоритетных. Все они оцениваются по отдельности и в своей совокупности, что позволяет определить, интересам кого послужит вынесенное судом решение, в чем будет заключаться миссия судебной защиты прав ребенка: надо полагать, прежде всего в устранении препятствий в реализации права ребенка на жизнь и воспитание в семье, пусть даже усеченной из-за раздельного проживания родителей; одного из родителей, проживающего почему-либо отдельно от своего ребенка; государства, заинтересованного в том, чтобы на развитии ребенка не сказалось полное отсутствие одного из родителей.

Определение интересов при лишении родительских прав родителей (одного из них), по сути, не сложно. Очевидно, что с утратой родительских прав и последующей изоляцией несовершеннолетних детей от опасности, исходящей от родителя, это благо для ребенка, даже если он не осознает своего положения. Об интересе лица, утратившего свои родительские права, говорить не приходится. И наконец, судебное решение о лишении родительских прав свидетельствует о проявлении государственного интереса, принимающим меры для нормального развития ребенка в семье. Иначе ограничиваются родительские права в порядке ст. 73 СК РФ. В данном случае приходится говорить о намерении государства сохранить для ребенка семью, когда есть надежда изменить в лучшую сторону существующие в семье отношения. Профилактическая направленность этой статьи служит тому прямым доказательством. Сохранение правовой связи отобранного у родителя ребенка с матерью или отцом явно в интересах несовершеннолетнего и, конечно, того, кому государство предоставляет возможность изменить свое отношение к родительскому долгу.

Полная утрата родительских прав (ст. 69 СК) не порождает тупиковой, не имеющей выхода ситуации. В интересах государства, родителя, утратившего свои права по решению суда, ребенка ст. 72 СК РФ допускает при определенных усло-

виях восстановление родительских прав. Чтобы оно состоялось, лицу, чьи права ограничены судом, необходимо изменить свое поведение, образ жизни, отношение к воспитанию своего ребенка. Только тогда будут удовлетворены интересы всех участников спора.

Отмена усыновления относится к редким событиям, имеющим серьезные последствия, чаще всего негативные для несовершеннолетнего. Не случайно поэтому она производится только в судебном порядке с участием прокурора и представителя органов опеки и попечительства (п. 1, 2 ст. 140 СК). В результате отмены усыновления по причине невыполнения усыновителями обоих прав и обязанностей, тождественных родительским (невыполнение обязанностей по воспитанию усыновленного, злоупотребление правом на его воспитание, хронический алкоголизм, наркомания усыновителя), устраняются препятствия для реализации права каждого несовершеннолетнего на жизнь и воспитание в семье, естественно благополучной. Это, безусловно, в интересах ребенка и в какой-то мере усыновителей, руководствующихся своими сугубо эгоистическими интересами. А в интересах государства – прекратить существование такой семьи, которая не отвечает своему назначению. Но согласно п. 2 ст. 141 СК РФ отмена усыновления допустима и по другим основаниям, например его сохранение не в интересах усыновленного (не сложились близкие отношения в приемной семье, появились желание и возможность вернуться к кровным родителям и т.д.) или приходится не учитывать интересы усыновителей, если они против отмены. Но не исключается совпадение интересов усыновителей и усыновленного, когда их намерения совпадают. Что касается интересов государства, то оно не заинтересовано в существовании видимости семьи, возникшей в результате усыновления.

Такова приблизительная схема распределения, сочетания интересов ребенка, родителей, государства при разрешении споров, связанных с семейным воспитанием детей, с правовой точки зрения. Эта схема в каждом конкретном случае наполняется своим подчас трагическим содержанием, умалить вред которого можно лишь путем соглашения сторон, единственным побуждением которых являются интересы ребенка.